

КУДА КРИВАЯ ЛИНИЯ ВЫВЕЗЕТ

Софья КОЛЕСОВА

■ Белорусские деньги теперь чекают в России.

Весной в республике появились новые купюры номиналом 5 и 10 рублей. Их делал российский Гознак. Почему именно он и какими стали новые белорусские рубли, выяснил наш корреспондент.

КАНАРЕЙКИ ДА ЗАЙЧИКИ

Канарейка - не только птица. Так в царской России называли рублевые купюры. Они были такими же желтыми, как канарейки. В Беларуси в 90-е годы расплачивались банкнотами с изображениями животных на лицевой стороне. Потому в народе эти деньги именовали «зайчиками», «белками», «волками», «медведями» и т. д. Сейчас на купюрах рисуют в основном городские достопримечательности. Живут бумажные деньги недолго. На смену им печатают другие: иногда такие же, иногда с чуть обновленным дизайном.

Рубли для Синеокой сделали в братской России - и недалеко, и, говорят, привлекательно по цене.

Посмотрим банкнотам в лицо: на реверсе пятирублевки изображено Брестское городище, а на аверсе - Каменецкая башня.

5- и 10-рублевые занимают примерно сорок процентов от всех банкнот, которые находятся в обращении. Обычная закономерность: чем мельче номинал - тем короче жизнь денег. Ими пользуются активно, и в итоге они быстро изнашиваются. Срок службы мелких белорусских купюр - до года, а крупных - до пяти лет.

В 2009 году белорусские рубли печатали в Англии. Заказ выполняла компания De La Rue - один из самых крупных производителей ценных бумаг.

Но теперь дело доверили российскому Гознаку, который выиграл тендер. И неудивительно, ведь в денежных вопросах все упирается в деньги.

- Поскольку производство банкнот - удовольствие не из дешевых, нас очень волновал вопрос цены обнов-

ленных банкнот. Чтобы получить наиболее выгодное предложение, привлекли к конкурсу как можно больше участников. Победителем оказался российский Гознак - наш давний, проверенный и надежный партнер. Он предложил лучшую цену, укладывался с поставкой в нужные сроки и готов был выполнить другие важные для нас требования, - рассказал «СВ» начальник Главного управления наличного денежного обращения Национального банка Республики Беларусь Сергей Гайко.

Чеканить новые белорусские монеты тоже доверят Гознаку. Раньше их делали в Литве и Словакии.

На вопрос «Сколько стоит напечатать деньги?» ни Гознак, ни Нацбанк не ответили. Говорят, коммерческая тайна.

ЛАК ДЛЯ НАДЕЖНОСТИ

Новые купюры внешне похожи на старые, только совершеннее. Они стали более износостойкими: их покрыли с двух сторон специальным бесцветным лаком и сделали по краям более прочную окантовку. Банкноты прослужат дольше в полтора раза. Защитные элементы тоже модернизировали. Пришлось. Ведь существующий

НАИВНЫЙ ВОПРОС

РАЗ, ДВА, ТРИ! ЦЕНА, ЗАМРИ

- Если печатают новые деньги, не означает ли это, что начнется разгон инфляции?

- Появление новых денег на инфляцию никак не влияет. Потому что больше их в обращении не становится. Когда банки получают новые банкноты, они перечисляют ЦБ безналичный эквивалент этой суммы.

В подавляющем большинстве случаев изготовление новых банкнот не имеет ничего общего с инфляционными процессами в экономике. Любые купюры со временем становятся ветхими и изымаются из обращения. На замену им печатаются новые, - подтвердили в Гознаке.

защитный комплекс разрабатывали больше десяти лет назад.

- Деньги часто подделывают?

- В Беларуси нет такой проблемы. Если подделки и есть, то очень низкого качества, - ответили в Нацбанке.

Еще на новых купюрах обновили дизайн. На банкноте в пять рублей по-прежнему нарисована Каменецкая башня. Изменения в рисунке - на уровне микроштрихов, невооруженным глазом не увидишь. Башню решили оставить, ведь это узнаваемая достопримечательность. Древнейшая оборонительная постройка XIII века достойно выдерживала набеги врагов. А пострадала от мародеров в XVIII веке, которые выковыривали из старинных стен кирпичи. Средства на реставрацию башни выделил из казны российский император Николай II.

На 10-рублевке тоже осталась полоцкая Спасо-Преображенская церковь. Но немного преобразованная. Художники изменили купол, добавили икону. Кстати, Спасо-Преображенская церковь древнее Каменецкой башни. Ее построили в XII веке всего за восемь месяцев. Кроме банкноты она изображена на белорусской почтовой марке и юбилейной монете.

■ Бывший художник Гознака Юрий Ковердяев рассказал «СВ», отчего так и не появились купюры с Пушкиным и зачем взвешивают сотрудников фабрики.

- Юрий Иванович, почему пошли работать на Гознак?

- Мне эта тема всегда была очень интересна. Любил делать приглашения, открытки для друзей в виде купюр. Потом пришел на Гознак, там посмотрели мои работы и сказали: «Наш человек». Я застал ветеранов, проработавших там по сорок лет, и они накачали меня знаниями, научили технологиям и принципам создания денег. Здесь нет мелочей, все важно: вплоть до пересечения линий и сочетания цветов. Главный художник Игорь Крылков спуску не давал: «Ты

ЛИШНИЙ ВЕС МОЖЕТ ДОВЕСТИ ДО ТЮРЬМЫ

что, не видишь, что линия кривая? Давай переделывай».

- Сейчас есть в ходу купюры, которые вы создавали?

- Да, 50 рублей. Работал целый коллектив художников. Я рисовал роstralную колонну.

- С чего все начинается?

- С того, что приходит заказ на изготовление новых денег от Центробанка, где перечислено то, что должно быть на купюре. Главный художник делает эскиз. Когда его утверждают, к делу подключаются художники Гознака. Каждый получает задание изобразить какой-то элемент. Деньги делаются не меньше года. Работа над рисунком идет месяца три.

Когда художники заканчивают, к делу подключаются технологи - вставляют определен-

ные элементы защиты. Могут попросить какой-то фрагмент рисунка заменить, потому что машина не в силах его выполнить. Художники всегда ходят на пробу печати, следят, чтобы все было правильно. Заказчик денег - Центральный банк. Если он что-то браковал, то переделывали, конечно.

- Есть такие купюры, которые так и не вышли в обращение?

- Не вышла портретная серия денег, которую сделали в 1993 году. В 90-е годы быстро менялось правительство - быстрее, чем создавались деньги. Так вот тогда, к моменту появления новых руководителей, была новая серия денег, уже готовая к печати. На купюрах - изображения Пушкина, Менделеева, Сурикова. Но их не утвердили.

Банкнота - лицо страны. Мне не нравятся купюры по 200 и 2 тысячи рублей. Они похожи на европейские, на них исчезла самобытность наших денег.

- У вас сохранились эскизы купюр, которые делали?

- Нет, что вы! На Гознаке вечером все эскизы относят в спецкладовую. За пятнадцать минут до окончания рабочего дня крик по коридору: «Сдавайте работы!». Это чтобы там не было очередей.

- Правда, что среди художников есть опытные фальшивомонетчики?

- Это легенда. Люди тщательно изучаются при трудоустройстве. При выдаче пропусков всех взвешивают и знают массу каждого. Каждый день, уходя с работы, надо пройти через специальную комнату. Там

проверяют, сколько ты весишь: если не больше определенного значения, значит, ничего не взял и можешь идти домой.

Еще на Гознаке довольно жесткий график работы. К 7.30 надо быть на месте. Если придешь в 7.31, опоздаешь на минуту, то четверть премии срезают. Поблажек никому не было, даже главного художника штрафвали.

- Зарплаты высокие?

- В то время, когда я работал, была очень сильная инфляция, и нам каждые три месяца повышали зарплату. Премии составляли сто процентов от зарплаты. Моя жена трудилась тогда в проектно-институте, ей вообще не платили. Это очень интересная, уникальная работа. На Гознаке чувствуешь себя другим человеком.

РАБОЧИЙ ПОЛДЕНЬ